Байбатырова Наиля Мунировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия; e-mail: aulova83@mail.ru

ЭМИГРАНТСКАЯ ОППОЗИЦИОННАЯ МЫСЛЬ В ЖУРНАЛЕ-ГАЗЕТЕ «ТРИБУНА» (1983–1984 ГГ.)

В статье представлены идеологическая концепция и издательские характеристики русскоязычной журнал-газеты «Трибуна», выходившей во Франции и США в 1983–1984 гг. В издании печатались многие авторы с мировым именем, а также менее известные публицисты и общественные деятели, эмигрировавшие из Советского Союза. На страницах «Трибуны» высказывались мысли о необходимости радикальных изменений в социально-экономической и правовой сферах жизни советского государства. Многообразие свободно излагаемых на страницах «Трибуны» точек зрения заметно отличало ее от другой периодики третьей волны.

***Ключевые слова**: русское зарубежье, эмигрантская периодика, третья волна, антисоветская пропаганда, политика и идеология эмиграции.*

Nailya Munirovna Baibatyrova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Theory and History of Journalism, Tatishchev Astrakhan State University; e-mail: aulova83@mail.ru

EMIGRANTS' OPPOSITION THOUGHT IN THE JOURNAL-NEWSPAPER TRIBUNA (1983–1984)

The article analyzes the ideological concept and publishing characteristics of the Russian-language journal-newspaper Tribuna, published in France and the USA in 1983–1984. For the first time, a review is made of the points of view of journalists from the Russian diaspora on the history of the USSR as a global process presented on its pages. The variety of views of third wave emigrants on the domestic and international policies of the country is considered, the proposed ways of Soviet society's democratization are explored. Many world-famous authors who emigrated from the Soviet Union, as well as lesser-known journalists and public figures, published their works in the journal-newspaper. On its pages, they expressed bold thoughts about the need for radical changes in the social and economic, legal spheres of state life. It is concluded that Tribuna could have allowed more freedom of expression, which markedly distinguished it from other periodicals of the third wave. The concept of the journal-newspaper Tribuna was opposition to Soviet ideology. Having existed for a short period, Tribuna was able to influence emigrants' ideological, political, social and cultural orientation in the 1980s.

***Key words**: Russian diaspora, emigrant periodicals, third wave, anti-Soviet propaganda, policy and ideology of emigration.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2023.134151

Введение

Третью волну русской эмиграции часто называют этнической, поскольку во второй половине XX в. Советский Союз массово оставляли этнические евреи, которые бежали не от войн и революции, а покидали страну по идеологическим и отчасти экономическим мотивам. Точками новой локации эмигрантов стали США, Израиль, многие европейские страны, в том числе Франция. Еще в 1920-х гг. Париж и другие французские города являлись российскими антибольшевистскими центрами, о чем говорится в биографическом словаре под редакцией Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской (2008). «Для русских Париж стал своеобразной Меккой», – отмечает исследователь отечественной эмиграции О. К. Антропов (2011: 17). Французский медиаландшафт второй половины XX в., с достаточным количеством общенациональных газет и журналов, хорошо развитой местной прессой, значительно обогатился русскоязычными изданиями эмигрантов из Союза. Известные писатели, публицисты, общественные деятели сотрудничали с редакциями русскоязычных газет и журналов. «Эта эмиграция сумела создать новую, никогда не бывалую инфраструктуру для своей литературы», – говорится в предисловии к сборнику произведений авторов третьей волны (Геребен (сост.), 1991: 7). Достаточно вспомнить лишь некоторые из них: журнал «Континент», инициированный А. И. Солженицыным и долгие годы руководимый известным писателем В. Е. Максимовым; «Синтаксис» А. Д. Синявского и М. Розановой. Популярными эмигрантскими изданиями во Франции 1970–1980-х гг. стали литературный журнал «Эхо» А. Л. Хвостенко и В. Р. Марамзина, искусствоведческие «Стрелец» А. Глезера, «А–Я» А. Алексеева и И. С. Шелковского. В 1983–1984 гг. громко заявила о себе и «Трибуна» – журнал-газета, которой посвящено данное исследование. Создатели и авторы издания принадлежали к разным идейным течениям, однако практически все придерживались оппозиционных по отношению к политическому режиму СССР взглядов.

Полная историография прессы русского зарубежья пока находится на стадии разработки. В комментариях к сводному каталогу периодических и продолжающихся эмигрантских изданий указывается, что «практически ни одна библиотека не обладает полной коллекцией периодики русского зарубежья» (Сводный каталог, 1999: 7). В отдельных исследованиях также затронуты проблемы библиографирования и оцифровки эмигрантских газет и журналов (Поляков, Будницкий (ред.), 2009).

Общим вопросам функционирования эмигрантской прессы третьей волны посвящены работы М. В. Нечаевой (2009), Е. Ю. Скарлыгиной (2010), ряда других авторов. Отдельные проблемы выражения идеологической оппозиции на страницах периодики русского зарубежья 1980-х гг. затрагивались в работах об истории русской эмиграции XX в. Вне фокуса внимания оставались издания, которые выходили непродолжительный период. К ним относится и журнал-газета «Трибуна», издававшаяся во Франции и позже в США чуть более одного года. Отсутствие публичного доступа к материалам этого и здания не позволяло получить достоверную информацию о том, что оно представляло собой в идейно-концептуальном, проблемно-тематическом и структурно-функциональном аспектах.

Новизна предлагаемой статьи обусловлена тем, что впервые сделан обзор представленных на страницах журнал-газеты «Трибуна» точек зрения публицистов русского зарубежья на историю России и СССР как общемировой процесс. Идеологические концепции журналистских материалов эмигрантов третьей волны в настоящее время исследованы гораздо меньше, чем творчество русского зарубежья предыдущих периодов.

На этапе исследования были использованы методы содержательно-исторического и проблемно-хронологического анализа. Содержательно-исторический метод был предложен И. Д. Ковальченко, который выделил в нем историко-типологический, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный анализ (1987: 168–194). Метод проблемно-хронологического анализа позволил рассмотреть функционирование «Трибуны» в историческом контексте медиаландшафта эмигрантских изданий 1980-х гг. Принцип историзма обусловил анализ взглядов, нашедших отражение на страницах журнал-газеты, с учетом современных оценок наследия русского зарубежья второй половины XX в.

Журнал-газета «Трибуна» в системе эмигрантской периодики

Оппозиционные советскому режиму идеи звучали со страниц многих журналов и газет русского зарубежья второй половины XX в. Основной аргумент состоял в том, что захват власти большевиками в 1917 г. решительно затормозил социально-экономическое развитие России. В целом третья волна русской эмиграции состояла из инакомыслящих – диссидентов и бывших советских оппозиционеров. Однако необходимо отметить, что мера и степень оппозиционности советской власти были различны. Большинство эмигрантов высказывались за демократизацию, которая, по их мнению, совершенно необходима индустриальному обществу. Среди оппозиционеров были верующие и атеисты, националисты и мультикультуралисты, сторонники либеральной экономики. Отдельные эмигрантские организации и их печатные органы даже откровенно симпатизировали различным проявлениям фашизма.

Издание русскоязычной прессы во второй половине XX в. было связано с осознанием эмигрантами из СССР собственной миссии, а также с материальными факторами: мало кто из представителей русского зарубежья мог прожить на писательские гонорары, поэтому пишущая интеллигенция вошла в инфраструктуру интеллектуально-издательской системы других стран. Одни издания печатались долгие годы, другие стали кратковременным явлением в журналистике русского зарубежья. Так, журнал-газета «Трибуна» выходила в свет чуть более года, при этом тираж был нестабильным и варьировался от 2 500 до 4 000 экземпляров. Всего вышло в свет шесть номеров: номера с первого по четвертый в 1983 г. были напечатаны в Фонтене-о-Роз (Франция), а пятый–шестой – в 1984 г. в Тарритаун (Нью-Йорк). На страницах журнал-газеты печатались общественные деятели, писатели и публицисты, деятели культуры и искусства. Издание продавалось в русских книжных магазинах в Париже и распространялось по подписке. «Трибуну» можно было приобрести в специализированном магазине русской книги *Librairie du Globe*, находившемся на парижском бульваре Бомарше, в старейшем округе Парижа – Марэ. Такие букинистические магазины, как и отдельные социальные учреждения, русские школы, клубы, рестораны, чайные, стали замкнутыми островками русской культуры в столице Франции. Основная концепция «Трибуны» основывалась на идеях антисоветизма, однако провозглашались принципы идейного монизма и защиты плюралистических взглядов, свободы политического самовыражения и демократической компромиссности.

У журнал-газеты «Трибуна» не было финансовых и технических возможностей, чтобы конкурировать с крупнейшими изданиями русского зарубежья второй половины XX в., такими, например, как «Континент» В. Е. Максимова и «Синтаксис» А. Д. Синявского. Однако «Трибуна» нашла своего читателя, ориентированного на свежую оценку социально-политических вопросов 1980-х гг. Разнообразие изданий третьей волны русской эмиграции говорило о востребованности и вовлеченности русскоязычной аудитории в современную публицистику и журналистику. Эмиграция стала значительным социально-историческим феноменом, перед ней стояла задача осмысления собственной миссии. В период 1980-х гг. в среде русского зарубежья усилились тенденции размежевания политических и идеологических сил. «Мышиная возня вместо конструктивных дискуссий, бесовщина вместо полемики, цензура вместо толерантности, дешевая софистика под видом глубокомысленных пародоксов <...>», – так описал состояние третьей волны русской эмиграции советский диссидент, специалист в области социологии и философии П. М. Абовин-Едигес[1].

В составе редколлегии «Трибуны» значились П. М. Абовин-Егидес, П. М. Литвинов, К. А. Любарский, А. Д. Синявский, Б. И. Шрагин, Е. Г. Эткинд, М. Михайлов. Журнал печатался на личные средства членов редколлегии и за счет добровольных взносов, а с третьего номера выпускался при финансовом участии эмигрантского издательства «Синтаксис». Периодическое издание распространялось по подписке и продавалось в розницу по цене 18 франков. Несмотря на то что журнал-газета просуществовала чуть больше года, она оставила значительный след в истории журналистики русского зарубежья второй половины XX в. По содержанию и периодичности выхода (один раз в месяц) издание тяготело к журнальной концепции, по издательским параметрам более походило на газету. Журнал-газета, безусловно, кардинально отличалась от более привычного для русского зарубежья формата «толстого» журнала. Главное отличие заключалось в скромном объеме и качестве типографской бумаги. «Трибуна» печаталась на дешевой газетной бумаге на 20–24 полосах и представляла собой листовое издание формата А3, выходившее в черно-белом варианте, с иллюстрациями (преимущественно графическими зарисовками и карикатурами) и фотографическими материалами. Количество колонок на полосах номеров варьировалось от двух до трех в зависимости от особенностей верстки конкретных материалов.

Издание содержало следующие тематические разделы: хроника политической жизни в СССР, интервью известных общественно-политических деятелей в русской эмиграции, политические комментарии международной обстановки, экономические обзоры ситуации в Советском Союзе и западных странах, материалы самиздата, полученные из России, хроника общественной жизни в эмиграции. Авторами статей были многие видные общественно-политические и литературные деятели третьей волны эмиграции: Д. В. Сеземан, Ю. И. Вишневская, С. Д. Довлатов, М. Г. Аксенов-Меерсон, Б. Хазанов, А. П. Каждан, Б. И. Шрагин и многие другие.

Советский астроном и физик, участник правозащитного движения в СССР Кронид Аркадьевич Любарский, эмигрировавший на запад в 1977 г., в первом номере издания подчеркивал, что «заинтересован в том, чтобы адресатом газеты стал демократически развитый читатель»[2]. На страницах «Трибуны» он писал, что в эмиграции нет издания, реально осуществляющего гласность, а это необходимо, поскольку русская эмиграция – целый микрокосм с интенсивной внутренней жизнью – заслуживает освещения.

Проблемно-тематическое наполнение журнала-газеты «Трибуна»

Рассмотрим некоторые материалы на политическую тематику, опубликованные в журнал-газете «Трибуна». В рубрике «От Брежнева к Андропову» в первом номере издания был размещен материал А. Д. Синявского под заголовком «Конец одной очень скучной эпохи»[3]. Статья полна сарказма и даже черного юмора, она изобилует политическими анекдотами. А. Д. Синявский подчеркивал, что история, вопреки марксизму, развивается неисповедимыми путями. Автор писал о том, что со смертью Л. И. Брежнева, по его мнению, мало что принципиально изменилось. Слишком велика инерция тяжести, которая обременяет Советскую империю множеством «придатков во всех частях света, за исключением пока что Австралии»[4]. А. Д. Синявский критиковал и коммунистическую идеологию, которая в период правления Брежнева приобрела черты «маразма», и разросшийся до гигантских масштабов загнивающий правящий аппарат. Позже, после смерти генерального секретаря Ю. В. Андропова, на страницах «Трибуны» зазвучали еще более смелые мысли о взаимоотношениях в ЦК компартии. Высказывались даже предположения о неестественных

причинах кончины вождя: «При тоталитаризме и диктатуре власть захватывается, а не вручается народом»[5].

В атмосфере общей апатии и запуганности все чаще стали звучать высказывания о необходимости отделения союзных республик, появились националистические настроения, русофобские идеи. В начале 1980-х гг. национальный вопрос в СССР стоял достаточно остро. Раньше других этой темы коснулись представители диссидентских кругов «шестидесятников», чьи работы распространялись в «самиздате», а наиболее смело и свободно оппозиционные мысли зазвучали среди русских эмигрантов третьей волны. Официально социализм провозглашался строем подлинного равенства всех наций и народностей, их социального, духовного расцвета и взаимообогащения, где нет места проявлениям межнациональной розни, националистическим и шовинистическим предрассудкам. Авторы «Трибуны» хотели уличить советское правительство в лживости национальной политики, поэтому появились материалы о дискриминации национальностей, лицемерной идеологии интернационализма и братства народов. Во многом это объясняло причины массовой эмиграции еврейского населения из СССР в конце 1970–1980-х гг.

Интересны интерпретации оппозиционными советскому режиму авторами социально значимого в эмигрантской парадигме понятия «демократия». В апрельском номере журнал-газеты за 1983 г. о ней рассуждают представители русского зарубежья. Так, Б. Хазанов емко определяет демократию как внешний гарант свободы: «Демократия – это тот невероятный случай, когда можно философствовать, что такое демократия, не боясь, что вас за это посадят в лагерь»[6]. П. М. Абовин-Едигес перечисляет главные атрибуты демократии: выборность, принятие решений по большинству голосов, право меньшинства на оппозицию, свобода слова, прессы, объединений, демонстраций и т. д.[7] Все авторы признавали важное свойство демократизма – множественность идей и отказ от тирании всякого рода, гонений, преследования и цензуры.

Правозащитная журналистика на страницах «Трибуны»

Одним из востребованных разделов «Трибуны» была рубрика «Права человека», в которой из номера в номер публиковались материалы о преступлениях против личности, преследованиях, незаконных арестах в СССР. Начало диссидентского движения в Союзе

совпало по времени с расцветом движения за гражданские права на Западе. Автор книги «История инакомыслия в Советском Союзе» Л. М. Алексеева[8] называет дату рождения правозащитного движения – 5 декабря 1965 г. В разделе «Права человека» размещались открытые письма общественных деятелей и правозащитных организаций, работников культуры, писателей, публицистов. Примером может послужить обращение историка, писателя и публициста Роя Медведева к Главному прокурору СССР, напечатанное в № 3 за июль 1983 г. Р. Медведев подвергался преследованиям КГБ, хотя был сторонником социализма и писал о том, что мечтает видеть свою страну живущей в условиях мира и процветания. В открытом письме на страницах «Трибуны» говорилось: «В такой стране, как Советский Союз, честный историк должен выступать не только как исследователь, но и как следователь и судья и выносить моральные и политические суждения, независимо от того, нравится ли это власть имущим»[9].

В духе расследовательской журналистики написана статья К. А. Любарского «Советская власть против йогов»[10]. Опубликованный в июльском номере за 1983 г. материал был посвящен бессмысленной кампании, развернувшейся против йогов и кришнаизма. Последователей индийского учения в СССР обвиняли в тунеядстве, идеях «идеологической диверсии капитализма», их обыскивали, допрашивали и арестовывали, направляли на психиатрическую экспертизу. «Изымалась литература по йоге и по индийской философии и так называемые «культовые предметы» – колокольчики, четки, ароматические палочки и статуэтки <...> Не существом своим страшны индийская философия, кришнаизм и йога, а – неподконтрольностью, особостью, независимостью, даже просто непонятностью. Ксенофобия – характерный признак любого закрытого общества», – утверждалось в статье[11]. Автор пишет о нарушениях в государстве прав человека на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения. В материале напрямую указывалось, что эти античеловечные деяния никак не могут твориться в социалистическом обществе, ибо социализм не приемлет наказаний за честную деятельность, которая никому не приносит вреда. Слово «социализм» неадекватно тому, что происходит на самом деле. Он невозможен при тоталитарной, мафиозной системе.

В материалах рубрики «Права человека» подчеркивалось, что участники и правозащитники постоянно наталкиваются на пол-

ную глухоту советской судебно-правовой системы. Авторы раздела обнародовали факты, свидетельствовавшие о преступлениях против личности, писали о том, как КГБ целенаправленно убивает в гражданах свободный дух, критическое сознание и чувство человеческого достоинства. В № 6 за 1984 г. приводятся слова советского диссидента и правозащитника Владимира Альбрехта о правовом принципе государства: «Кто не с нами – тот против нас»[12]. В. Я. Альбрехт эмигрировал в США в 1988 г., после нескольких лет отбывания срока в советских тюрьмах как политзаключенный. Автор материала писал о том, что у колыбели судебно-следственной практики в СССР стоит «революционное правосознание». Жестокость, невежество, узость мышления – все эти качества победившего в 1917 г. класса унесли миллионы жизней. «Пока уважение к законам не станет для руководства СССР таким же естественным, как ношение штанов в обществе, мир не может считать себя в безопасности», – заключалось в статье[13].

В публикации адвоката и правозащитницы Дины Каминской «Узаконенное беззаконие» в выпуске № 5 за январь 1984 г. речь идет о принятой статье Уголовного кодекса РСФСР. Документ утверждал уголовную ответственность лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, за неповиновение требованиям администрации[14]. Автор доказывает, что данный закон открывает дорогу произволу в советских тюрьмах. «В последние годы тюрьмы и лагеря все больше и больше заполняются политзаключенными, то есть людьми, осужденными за такие действия, которые признаются преступными только в силу антидемократичности советского режима», – пишет Д. Каминская[15]. Она убеждена, что это поворот к новому периоду террора, подобному эпохе сталинских репрессий. В материале подчеркивается, что, не оказывая противодействия властям в незаконных действиях, граждане приближают возвращение сталинских времен, когда было невозможно сохранение человеческих чести и достоинства Отсутствие гуманных взаимоотношений между людьми чревато новым витком репрессий, – резюмирует автор.

Развитие темы продолжается в материале К. А. Любарского «Распишитесь в получении нового срока»[16]. Автор вспоминает исторические вехи: в сталинские времена творился произвол в отношении политзаключенных, описаны случаи самоубийств в лагерях и тюрьмах; в хрущевскую «оттепель» происходили аресты по сфабрикованным уголовным обвинениям; в 1983 г. администра-

ция Ю. В. Андропова ввела в Уголовный кодекс статью о злостном неповиновении требованиям исправительно-трудового учреждения. По мнению К. А. Любарского, это означало, что судебное разбирательство становилось удивительно простым: не нужно свидетелей, не нужно ничего доказывать: «Теперь достаточно очередной раз не застегнуть пуговицу, чтобы получить новый срок <...> Сейчас каждый политзаключенный, решаясь голодать, будет осознавать, чем ему это грозит...»[17]. Безусловно, можно по-разному трактовать дополнение к Уголовному кодексу РСФСР. В статье 188 речь шла об ужесточении наказания за неповиновение, совершенное лицами, осужденными за особо тяжкие преступления, и опасными рецидивистами. На момент выхода в свет материала К. А. Любарского прошло три месяца с даты введения в действие нового закона. Сам автор пишет: «Слишком рано еще, чтобы судить, как последовательно он будет проводиться в жизнь: пока еще не поступало сообщений о конкретных примерах его применения»[18].

Международная политика в освещении издания

Особое внимание в «Трибуне» уделялось освещению вопросов международной политики Советского Союза. Материалы о ГДР, Польше, Чехословакии, взаимоотношениях с Китаем выходили практически в каждом номере. Со страниц издания звучали аргументы о необходимости разоружения, опасности ядерной гонки. К сотрудничеству в журнал-газете привлекались зарубежные авторы, которые критиковали действия советских властей на мировой арене. Так, период выхода издания в свет – начало 1980-х гг. – совпало с войной в Афганистане. В № 5 за 1984 г. вышел перевод доклада Клода Малюрека «Афганистан: ошпаривание кипятком», который был прочитан на конференции, проведенной Русским исследовательским центром Гарвардского университета совместно с Государственным департаментом США. Директор общественной организации французских врачей «Медики без границ» в составе медицинских бригад несколько лет проработал в Афганистане. В докладе он изложил свое видение положения в стране. К. Малюрек резко негативно отзывается о внешней политике СССР. Он рассказывает о том, как «советские солдаты грабили и жгли дома, поджигали посевы, а затем угоняли с собой немногих оставшихся на месте жителей»[19]. Автор утверждает, что многие действия совет-

ских войск проводились под грифом секретности: «Международное общественное мнение никогда не примирилось бы с такими чудовищными злодеяниями, если бы оно изо дня в день снабжалось бы информацией о том, что творится в Афганистане»[20]. К. Малюрек приводит факты, свидетельствующие о провале советской стратегии в этом государстве, и призывает западный мир обратить внимание на вопиюще преступные действия советского тоталитаризма в Афганистане. Необходимо отметить, что негосударственная международная ассоциация с момента своего основания в 1971 г. во Франции включала не только врачей, но и журналистов, которые изначально придерживались антисоветских и русофобских позиций. «Медики без границ» вели не столько гуманитарную, сколько пропагандистскую деятельность. Именно поэтому западные СМИ с большим интересом относились к информации, предоставляемой организацией «Медики без границ».

В отдельных выпусках «Трибуны» размещались статьи и интервью с виднейшими писателями, публицистами, деятелями культуры, экспертами в области международной политики и экономики. Они высказывались об идейно-нравственной оппозиции, которая сформировалась между СССР и западным миром. Колючая проволока разделяла не только территории государств – она была протянута через умы и сердца людей. В октябрьском номере журнал-газеты за 1983 г. было опубликовано интервью с директором программы социологических исследований Нью-Йоркского городского университета Богданом Деничем «СССР и коммунисты Западной Европы»[21]. Предметом обсуждения является международное коммунистическое движение, судьба которого к тому моменту в большинстве европейских стран была предрешена. Журналист «Трибуны» Б. И. Шрагин задает вопросы о коммунизме во Франции и Италии. Респондент подчеркивает, что длительное время Советский Союз финансировал компартии многих стран, включая американскую. В 1960-е гг. это способствовало росту левых политических партий. Автор интервью интересуется и позицией западных коммунистов в отношении проблем ядерного разоружения. Большинство компартий Запада, считает Б. Денич, выступают как решительные противники ядерного оружия. Склонность обеих сверхдержав – Советского Союза и США – полагаться в решении международных противоречий на свои ядерные арсеналы представляет угрозу для западной цивилизации и всего человечества. В заключение интервью был сделан вывод

о том, что ни Китай, ни страны Восточной Европы не являются союзниками СССР: «Единство международного коммунизма – это на сегодняшний день КПСС плюс несколько мелких партий в странах «третьего мира»[22].

Карикатуристика «Трибуны»

Эмигрантское издание было богато иллюстрировано карикатурами. Ю. В. Балакина определяет карикатуру как «уникальный авторский продукт, представляющий собой мультимодальный текст с выраженным комическим эффектом, основанный на преувеличении за счет вербально-визуальных метафор и «узнаваемости» изображения» (2021: 97). Журнал-газета «Трибуна» во многом переняла традиции политической карикатуристики СССР, поскольку профессиональное и творческое становление авторов издания происходило под влиянием советской журналистики. Вместе с тем представители русского зарубежья 1980-х гг. ориентировались и на образцы эмигрантской карикатуры 1920-х гг.

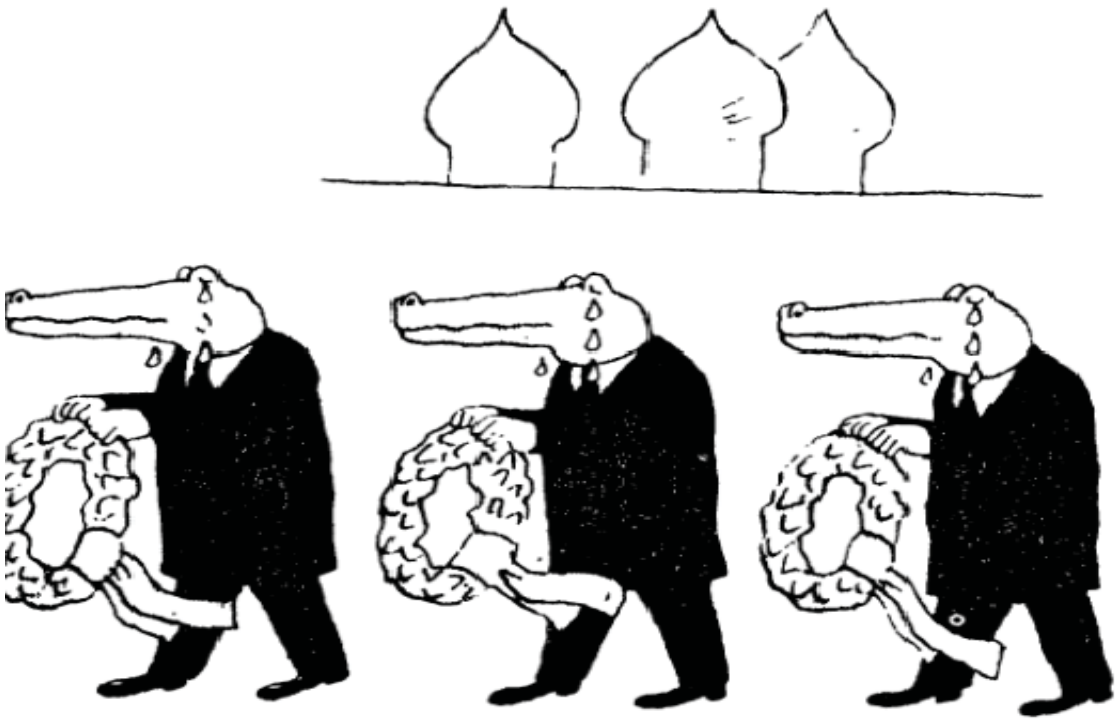
Политическая карикатура как графический жанр была популярна на страницах изданий русского зарубежья «Последние новости», «Возрождение», «Сегодня», «Иллюстрированная Россия». Так, в ежедневной газете «Последние новости» (1920–1940), созданной в Париже М. Л. Гольдштейном и позже редактируемой П. Н. Милюковым, размещались талантливые карикатуры художников-эмигрантов М. А. Дризо, А. Н. Бенуа. Предметом сатирического изображения чаще всего становилось внешнеполитическое и экономическое положение Советской России. Газета «Сегодня», издававшаяся в Риге в 1919–1940 гг., некоторое время выпускала специальное еженедельное приложение «Иллюстрации к “Сегодня”». В одной из самых авторитетных газет русской эмиграции в Париже «Возрождение» (1925–1940), возглавляемой П. Б. Струве и позже Ю. Ф. Семеновым, печатались карикатуры, мишенью которых становились советские политические реалии. Главную задачу издания первый редактор видел в «неустанной борьбе с мерзостью и позором коммунистического ига», что нашло отражение и в сатирической графике на его страницах. Специализированный еженедельник «Иллюстрированная Россия» (1924–1939) был ориентирован на широкие слои русской эмиграции. Акцент в наполнении периодического издания делался именно на визуальную, иллюстративную составляющую. Установка первого редактора М. П. Миронова на внепар-

тийность позволяла рассказать с помощью карикатур о злободневных проблемах русских за границей и в Советской России. На страницах журнала размещалась графика известных русских художников: К. А. Коровина, А. Н. Бенуа, Д. С. Стеллецкого, Ф. А. Малявина, Ф. С. Рожанковского, И. Я. Билибина, Б. В. Зворыкина, С. М. Лисима, Г. И. Шилтяна, А. Е. Яковлева и других. Во многом благодаря талантливым карикатурам «Иллюстрированную Россию» называли зеркалом эмигрантской жизни 1920–1930-х гг.

Самосознание эмигрантской интеллигенции ярко воплотилось в сатирических и юмористических зарисовках. В работе, посвященной исследованию карикатуристики русского зарубежья, подчеркивается: «Публикуемые изобразительные материалы раскрывают перед нами представления эмигрантов о себе, о своей жизни и ощущениях, о мыслях и чувствах, взглядах на мир и осознания себя в этом, новом для них мире. Они, может быть, не во всем объективны, впрочем как и всякое восприятие, но они точно воспроизводят думы и взгляды самих эмигрантов» (Александров (сост.), 1998: 7).

Политическая карикатуристика в «Трибуне» отражала оппозиционные идеи авторов. В ряде графических работ сатирически изображался духовно-нравственный кризис советского социума. Частыми объектами карикатуры в журнал-газете становились генеральные секретари партии, которые подвергались интенциональной критике художников. Исследователь С. С. Мельников считает, что «российскую политическую карикатуру возможно рассмотреть как самостоятельную область значений, как особый дискурс» (2017). Подобный взгляд необходим для определения того, индикатором каких социально-политических процессов может служить карикатура. М. Златковский рассматривает гротескные и пародийные изображения сквозь призму российской истории (2002).

Иллюстрацией к материалу А. Д. Синявского «Конец одной очень скучной эпохи» стала карикатура, высмеивающая представителей коммунистического партаппарата. Рисованная графика представляла собой изображение похоронной процессии: чиновники в официальных костюмах с траурными венками были изображены в виде крокодилов, проливающих слезы. Они символизировали безликих и долговечных старцев Политбюро, оплакивающих – крокодильими слезами – очередного генерального секретаря, которых советские граждане после смерти Л. И. Брежнева уже не различали. Одним из претендентов на должность генерального секретаря ЦК КПСС стал Ю. В. Андропов.

Карикатура на смерть Л.И. Брежнева. Трибуна. 1983. №1 (март). С. 5.

А ровно через год, в январском номере за 1984 г., читатель увидел карикатуру на самого Ю. В. Андропова. Слева и справа от изображения престарелого генерального секретаря были обозначены ключевые проблемы страны вперемешку с атрибутами жизни глубоко больного человека: Афганистан, утка, КГБ, ракеты, клизма, лекарства и т. д.

Карикатура на Ю. В. Андропова. Трибуна. 1984. №5 (январь). С. 18.

И. В. Чепуров указывает на социальную востребованность карикатуристики в отечественных изданиях (2014: 148). Очевидно, что политическая карикатура в «Трибуне» выражала гражданскую позицию издателей и авторов, высмеивала советскую партийную элиту, критиковала ее действия, разоблачала и разрушала коммунистические идеалы.

Выводы

Концептуальная основа журнал-газеты «Трибуна» строилась на оппозиции советской идеологии. Социально-политический дискурс аналитических статей, интервью писателей и публицистов, общественных деятелей, правозащитников и представителей культуры строился на отрицании социалистическо-коммунистического строя. Значимую роль в издании играл аналитический элемент, историческая рефлексия, которые позволяли эмигрантскому сообществу в Европе осмыслить социально-политические явления, происходившие в Советском Союзе в 1980-х гг. Авторы-эмигранты отвергали советский коммунизм, прежде всего его идеологические нормативы, классовое мышление и лозунги. В политическом дискурсе «Трибуны» активно реализовывались такие функции, как агрессивная критичность, оппозиционная оценочность. Наметившийся в 1980-х гг. исторический поворот в СССР воодушевил эмигрантов на Западе. В непродолжительный период своего существования «Трибуна» занимала отчасти посредническое положение между эмигрантами, СССР и западным миром. Изначально предполагалось, что издание должно «открыть глаза» Западу на жестокую абсурдность тоталитарного советского режима и способствовать развитию демократического движения в Советском Союзе. Создатели журнал-газеты высказывались за гарантированную свободу обсуждений, плюрализм, толерантность. Однако от номера к номеру основные идеи публикаций сводились к антисоветской агитации, обсуждению политических, социальных, экономических ошибок СССР. Вместе с тем краткосрочное существование «Трибуны» стало закономерным явлением в истории эмиграции третьей волны, которое можно расценивать как форму идейно-политического и социального сопротивления советской идеологии представителей русского зарубежья 1980-х гг.

Примечания

[1] Трибуна. 1983. № 1. С. 1
[2] Трибуна. 1983. № 1. С. 1.
[3] *Синявский А.* Конец одной очень скучной эпохи // Трибуна. 1983. № 1. С. 4–5.
[4] Там же. С. 5.
[5] Трибуна. 1984. № 6. С. 2.
[6] Что такое демократия? // Трибуна. 1983. № 2. С. 6.
[7] Там же. С. 7.
[8] Алексеева Людмила Михайловна (1927–2018) – историк, правозащитник, в 1996–2018 гг. председатель Московской Хельсинкской группы, в 2002–2012 гг. член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.
[9] *Медведев Р.* Заявление Главному прокурору СССР // Трибуна. 1983. № 3. С. 12.
[10] *Любарский К.* Советская власть против йогов // Трибуна. 1983. № 3. С. 12–14.
[11] Там же. С. 13.
[12] Владимир Альбрехт и уважение к законам // Трибуна. № 6. 1984. С. 3.
[13] Там же. С. 4.
[14] Статья 188. Злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Была принята 13 сентября 1983 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР.
[15] *Каминская Д.* Узаконенное беззаконие // Трибуна. 1984. № 5. С. 4.
[16] *Любарский К.* Распишитесь в получении нового срока // Трибуна. 1984. № 5. С. 1–3.
[17] Там же. С. 3.
[18] Там же. С. 3
[19] *Малюрек К.* Афганистан: ошпаривание кипятком // Трибуна. 1984. № 5. С. 13.
[20] Там же. С. 15.
[21] СССР и коммунисты Западной Европы // Трибуна. 1983. № 3. С. 16–17.
[22] Там же. С. 17.

Библиография

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс; М.: Весть, 1992.

Антропов О. К. История отечественной эмиграции: учеб. пособие. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011.

Балакина Ю. В. Политическая карикатура в зарубежных медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 6. С. 95–115. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2021.95115

Златковский М. «Юмор молодых»: из истории карикатуры в России 1953–2000 годы // Феноменология смеха. Карикатура, пародия, гротеск в современной культуре: сб. ст. М: М-во культуры РФ, Рос.ин-т культурологии, 2002. С. 28–83.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987.

Мельников С. С. Внешнеполитическая направленность российской карикатуры как индикатор «имперского» медиасознания // Международные коммуникации. 2017. № 4. Режим доступа: https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-04/russian-political-cartoons (дата обращения: 02.11.2022).

Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: Биографический словарь: в 3 т. Т. 1. / под общ. ред. *Л. Мнухина*, *М. Авриль, В. Лосской*. М.: Наука, 2008.

Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1990 гг.). М.: РОССПЭН, 1999.

Нечаева М. В. Журналистика русского зарубежья: основные издания: учеб. пособие. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009.

Периодическая печать российской эмиграции. 1920-2000: сб. статей / под ред. *Ю. А. Полякова, О. В. Будницкого*. М.: ИРИ РАН, 2009.

Сатира и юмор русской эмиграции / сост. *С. А. Александров*. М.: АИРО – XX, 1998.

Скарлыгина Е. Ю. Журналистика русской эмиграции: 1960–1980-е годы: учеб. пособие. М.: Фак. журн., 2010.

Третья волна: Антология русского зарубежья / сост. *А. Геребен*. М.: Московский рабочий, 1991.

Чепуров И. В. Изобразительные средства отечественной карикатуры XVII–XX веков // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2014. № 5. С. 142–148.

Notes

Chto takoe demokratiya? [What is democracy?] (1983). *Tribuna* 2: 6.

Kaminskaya D. (1984) Uzakonennoe bezzakonie [Legalized lawlessness]. *Tribuna* 5: 4.

Lyubarskiy K. (1983) Sovetskaya vlast’ protiv yogov [Soviet power against yogis]. *Tribuna* 3: 12–14.

Lyubarskiy K. (1984) Raspishites› v poluchenii novogo sroka [Sign for a new prison term]. *Tribuna* 5: 1–3.

Malyurek K. (1984) Afganistan: oshparivanie kipyatkom [Afghanistan: scalding with boiling water]. *Tribuna* 5: 13.

Medvedev R. (1983) Zayavlenie Glavnomu prokuroru SSSR [Application to the Chief Prosecutor of the USSR]. *Tribuna* 3: 12.

Sinyavskiy A. (1983) Konets odnoy ochen’ skuchnoy epokhi [The end of a very boring era]. *Tribuna* 1: 4–5.

SSSR i kommunisty Zapadnoy Evropy [The USSR and communists in Western Europe] (1983). *Tribuna* 3: 16–17.

Tribuna (1983) No 1: 1.

Tribuna (1983) No 1: 1.

Tribuna (1984) No 6: 2.

Vladimir Al’breht i uvazhenie k zakonam [Vladimir Albrecht and respect for laws] (1984) *Tribuna* 6: 3.

References

Aleksandrov S. A. (ed.) (1998) *Satira i jumor russkoj jemigracii* [Satire and Humor of the Russian Emigration]. Moscow: AIRO – XX Publ. (In Russian)

Alekseeva L. M. (1992) *Istoriya inakomysliya v SSSR. Noveyshiy period* [History of Dissent in the USSR. The Latest Period]. Vilnius; Moscow: Vest’ Publ. (In Russian)

Antropov O. K. (2011) *Istoriya otechestvennoy emigratsii: uchebnoe posobie* [History of Domestic Emigration: a Study Guide]. Astrakhan: Astrakhan St. Univ. Publ. (In Russian)

Balakina Yu. V. (2021) Politicheskaya karikatura v zarubezhnykh media [Political Cartoon in Foreign Media]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 95–115. Available at: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/6/politicheskaya-karikatura-v-zarubezhnykh-media/ (accessed: 02.11.2022). DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2021.95115 (In Russian)

Chepurov I. V. (2014) Izobrazitel›nye sredstva otechestvennoy karikatury XVII–XX vekov [Pictorial Aids of Domestic Cartoon of the 17th – 20th Centuries]. *Vestn. Orenburg. gos. un-ta* 5: 142–148. (In Russian)

Gerben A. (ed.) (1991) *Tret'ya volna: Antologiya russkogo zarubezh'ya* [The Third Wave: An Anthology of the Russian Diaspora]. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ. (In Russian)

Koval'chenko I. D. (1987) *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of Historical Research]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Mel'nikov S. S. (2017) Vneshnepoliticheskaya napravlennost› rossiyskoy karikatury kak indikator «imperskogo» mediasoznaniya [Foreign Policy Orientation of Russian Cartoon as an Indicator of «Imperial» Media Consciousness]. *Mezhdunarodnye kommunikatsii* 4. Available at: https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-04/russian-political-cartoons (accessed: 02.11.2022). (In Russian)

Mnukhin L., Avril' M., Losskaya V. (eds.) (2008) *Rossiyskoe zarubezh'e vo Frantsii, 1919–2000: Biograficheskiy slovar' v 3 t. T. 1* [The Russian Diaspora in France, 1919–2000: Biographical Dictionary in 3 vol. Vol. 1]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Nechaeva M. V. (2009) *Zhurnalistika russkogo zarubezh›ya: osnovnye izdaniya. Ucheb. posobie* [Journalism of the Russian Diaspora: main publications. A Study Guide]. Tambov: Derzhavin Tambov St. Univ. Publ. (In Russian)

Polyakov Yu. A., Budnitskiy O. V. (ed.) (2009) *Periodicheskaya pechat' rossiyskoy emigratsii. 1920–2000: sb. statey* [The Periodical Press of the Russian Emigration. 1920–2000: a collection of articles]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian)

Skarlygina E. Yu. (2010) *Zhurnalistika russkoy emigratsii: 1960–1980-e gody: uchebnoe posobie* [Journalism of Russian Emigration: 1960s–1980s: a Study Guide]. Moscow: Faculty of Journalism of Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Svodnyy katalog periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy russkogo zarubezh'ya v bibliotekakh Moskvy (1917–1990 gg.) [Consolidated Catalogue of Periodicals and Continuing Publications of the Russian Diaspora in Moscow Libraries (1917–1990)] (1999) Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russian)

Zlatkovskiy M. (2002) «Yumor molodykh»: iz istorii karikatury v Rossii 1953–2000 gody ["Youth Humor": From the History of Cartoon in Russia 1953–2000]. In *Fenomenologiya smekha. Karikatura, parodiya, grotesk v sovremennoy kul'ture: sb. st.* [Phenomenology of laughter. Cartoon, Parody, Grotesque in Modern Culture: a collection of articles]. Moscow: Ministry of Culture of the Russian Federation, Russian Institute of Cultural Studies Publ. Pp. 28–83. (In Russian)

Поступила в редакцию
14.11.2022